

что вижу - то пою :)

Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ

КАТАРИНА. УЛДИС

Катарина Линде знала о мире всё:
вежды ночи следят за нею, вечно отверсты,
добрый будет низвержен, озлобленный — вознесён,
а иная болезнь равна социальной смерти.

Оказалось — люди пишут издалека,
присылают деньги (хоть Кате и не просила —
было нечем: ни сил, ни мыслей, ни языка,
знай лежи себе — поломанная лесина).

Оказалось — кто-то любит её саму,
а не только рисунки-фото-стихи-рассказы.
И она разгоняла зыбкую полутьму —
и учила слушаться голос, тело и разум.

И казалось зеркало — воспалившийся шов,
поседевшую чёлку (обрезали наспех, криво...)
Катарина смотрела и думала: хорошо.
Некрасиво и жалко. Страшно и больно. Живо.

Улдис Калейс не удивился её звонку.
Как-никак — друг семьи. Лучший врач. Именит. Успешен.
И, конечно, ему написано на веку
защищать и спасать этих слабых и нежных женщин.

«Ты сама виновата. Будешь всю жизнь болеть». —
«Но в больнице пишут...» — «Да что ты съёшь под нос мне?!
Я всё знаю. И я помогу». — «Извини — но нет».
...и спина прямая, хоть ноги-то — еле носят.

Улдис думать не думает: это уже азарт.
Поломать того, кто — впервые — ему перечит.
И важнее — не осмотреть, а сказать в глаза:
без меня так и будешь горемычной-увечной.

«Говорят, тебя лечит какой-то вчерашний студент». —
«Извини, я сама выбираю, где мне лечиться». —
«Ты ещё приползёшь ко мне». — «Извини — но нет».
...так глядит свысока пленённая соколица.

Катарина бредёт по кромке морской воды.
Собирает гальку. Плавает, сколько может.

Знает: бережно море гладит её следы,
для неё согревает солнце песчаное ложе.

Улдис ёжится: лето сырое в этом году,
выползают на камни греться лесные змеи.
Не поймёшь этих женщин. Что за упрямый дух!
Ишь, сказала: «Я поправилась — я сожалею».

